

О П И С А Н І Е

СПАССКОЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ПУСТЫНИ,

НА РЪВЪ ВЫЧЕГДЪ, ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ, УСТЬЕСОЛЬ-

СКАГО ГЪЗДА (*).

(Мѣстоположеніе пустыни. Время ея основанія. Неизвѣстность первоначальной ея исторіи. Запустѣніе. Священникъ Теодоръ—въ монашествѣ Филаретъ—Тюриницъ, возобновитель пустыни во второй половинѣ XVII столѣтія. Царская грамота 1671 года объ отводѣ Ульяновской пустыни, на содержаніе братіи, 15 четвертей земли. Кончина Филарета. Священникъ Гурій Тюриницъ, сынъ Филарета. Двукратное разграбленіе пустыни въ 1673 и 1675 годахъ. Пожаръ. Построеніе новой, на мѣсто сгорѣвшей, церкви по имя Спаса Нерукотвореннаго Образа, по грамотамъ архіепископовъ вятскаго и великоустюжскаго. Никонъ Тюриницъ. Построеніе другой церкви во имя Похвалы Пресв. Богородицы. Исторія пустыни въ XVIII и XIX столѣтіяхъ. Наружный видъ и достопримѣчательности первой пустыни. Перечень настоятелей.)

Спасская Ульяновская 'пустыня (нынѣ Спасскій Ульяновскій безприходный погостъ), находящаяся во 165 верстахъ къ сѣверовостоку отъ города Устьесольска, расположена на правомъ берегу рѣки Вычегды, на ровной площади, при подошвѣ холмистыхъ возвышеній, пересѣкаемыхъ на юговостокъ рѣкою Мельничною, которая въ древности носила названіе Ольга, а на западѣ озеро Спасскимъ. За этимъ весь берегъ Вычегды на большомъ пространствѣ устилается прекраснѣйшими лугами, принадлежащими священноцерковнослужителямъ. Съ сѣверозапада течетъ Ягъ-Шоръ, горный или боровый ручей и впа-

(*) Описаніе сіе составлено въ 1853 году членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русск. Археолог. Общества, Степан. Егоров. Мельниковымъ и напечатано въ "Извѣстіяхъ," Археологич. Общества 1861 года, томъ III. Выпускъ 2, стран. 144—162. Предлагаемъ это описаніе съ дѣлюю—ознакомить читателей съ исторіею обители, о которой сообщены краткія свѣдѣнія въ предыдущемъ 1-мъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей, по случаю напечатаннаго въ томъ же номерѣ "Воззванія" настоятеля сего. Ред.

даеть въ Вычегдо; далѣе гора Слуда(1), покрытая густымъ лѣсомъ къ западу и омываемая Вычегдою. Близь этой горы, на возвышенностяхъ погоста въ древнее время жили язычники, для просвѣщенія которыхъ св. Стефанъ, епископъ пермскій, по крещеніи Зырянъ на Устьвмѣ, основалъ въ концѣ XIV вѣка пустынь, во имя Спаса Нерукотвореннаго образа(2). О началѣ и потомъ заустѣннн этой пустыни никакихъ преданій не сохранилось, и ревностный розыскатель русскихъ древностей, Митрополитъ Евгенийъ, осматривая всѣ извѣстныя храмы и библіотеки, также ничего открыть не могъ. Пустынь эта, по всей вѣроятности, была въ совершенномъ заустѣннн ранѣе половины XVII вѣка; виновникомъ этого заустѣннн, быть можетъ, былъ вогуличскій князь Асыка, разорявшій верхне-вычегодскія зырянскія селенія въ 1435, 1447—48 годахъ (3). Во время патріаршества Іоасафа, явился вдовій священникъ, неизвѣстно какой московской церкви, сынъ священника, Θεодоръ (въ иночествѣ Филаретъ) Тюрнинъ(4), который пожелалъ возобновить пустынь. Не боясь ни отдаленныхъ малоизвѣстныхъ мѣстъ, ни грубыхъ нравомъ Зырянъ, онъ просилъ благословенія въ дальнѣйшій путь, чтобы тамъ возложенное на него служеніе про-

1.) На горѣ есть много ямъ, посвященныхъ названію "Чудскія" въ которыхъ находятъ металлическія украшенія, болышею частію изъ мѣди и желѣза. Мнѣ удалось пріобрѣсти огромную мѣдную чеканную луду, т. е. маску, законченную отъ огня, что согласно съ житіемъ св. Стефана Пермскаго, написаннымъ Епифаніемъ, въ которомъ сказано, что идолы и кумиры всѣ сожигались. Маска эта, найденная въ горѣ крестьяниномъ, представлена мною въ Императорское Русское Географическое Общество.

2.) См. Истор. Россійск. Іерар. Часть 6-я, стр. 467. изд. 1815 года.

3.) См. Архангельскій лѣтописецъ.

4.) Это свидѣніе извлечено изъ слѣдующаго документа: "203 года, апрѣля въ 30 день, устькуломскій земскій судья Макарій Алексѣевъ, да земскій цѣловальникъ Исакъ Мелентіевъ съ старостою церковнымъ съ Василіемъ Леоптьевымъ, на ульяновскомъ плесѣ Филаретовой пустыни, спасской церкви, на церковныхъ книгахъ, противъ челобитья дѣтей его Филаретовыхъ Никонка да Ивана, напечатанныхъ книгахъ подписи до-матривали, и на общей минеи водписано: Сія книга глаголемая минея общія, чернаго пона Филарета, новые пустыни Спаса Всемилостиваго, вѣчный домъ и дѣтямъ его во вѣки и породителямъ по отцѣ священноіереѣ, поминать за упокой души его. Подписалъ черный поць Филаретъ."

ходить безъ боязни и ропота, а съ тѣмъ вмѣстѣ пасаждаѣ во вновь просвѣщенныхъ Зырянахъ слово Божіе. Патріархъ Іоасафъ постригъ его, въ томъ же 1667 году въ ипоческѣй чингъ, снабдилъ освященнымъ антмиисомъ, частицами святыхъ мощей и муромъ и далъ изъ патріаршаго приваза благословящую грамоту на возобновленіе пустыни и построеніе первой церкви, во имя Спаса Нерукотвореннаго образа.

Федоръ Тюринпъ, въ ипочествѣ Филаретъ, тотчасъ же отправился въ отдаленный край, взявъ съ собою четырехъ родныхъ своихъ сыновей: Гуріа, Степана, Нибона и Ивашку-Ивана, которые положили обѣтъ въ послѣдствіи быть также монахами. Прибывъ въ Ульиново, они сами построили на мѣстѣ, освященномъ въ древности, но необитаемомъ въ это время, первую небольшую деревянную церковь, во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя, украсили церковнымъ благолѣпиемъ и утварью, привезенными изъ Москвы и Устюга, и въ концѣ тогожь 1667 года(5) въ пей уже отправилась божественная служба. Старшіе сыновья Филарета, Гурій и Степанъ были опредѣлены причетниками этой церкви и, вѣроятно, посвящены въ эти должности или еще въ Москвѣ или уже отъ Симона, архіепископа вологодскаго и блѣзерскаго.

Неласково, однако, принявъ перваго храмоздателя окрестные Зыряне, жители Устькулома (въ 20 верстахъ, на юговостокѣ), и Деревянска (въ 15 на югозападѣ): они отнимали вновь воздѣлываемые имъ пашню и сѣнные покосы, но продавати ничего съѣснаго ни ему, ни дѣтямъ его и, недовольствуясь этимъ, били челомъ царю Алексѣю Михайловичу о самовольномъ и насильственномъ будто бы завладѣніи Филаретомъ ихъ оброчныхъ угодій. Послѣдній поѣхалъ въ Москву, явился тамъ въ

5.) Нужно замѣтить, что въ XVII вѣкѣ гражданское лѣтосчисленіе начиналось съ сентября мѣсяца.

царю, объяснилъ ему о всѣхъ обидахъ и притѣсненіяхъ окрестныхъ жителей и, получивъ отъ него милостивую царскую грамоту, отправился обратно съ нею въ Яренскъ(6). Грамота эта слѣдующаго содержанія:

Грамота Царя Алексѣя Михайловича Яренскому воеводѣ Михаилу Мусорскому; объ отводѣ Спасской Ульяновской пустыни, на содержаніе братіи, пятнадцати четей пустошорозжей земли, 1671 года.

«Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, на Вымь, въ Яренскій городокъ, воеводѣ нашему Михайлѣ Ивановичу Мусорскому. Билъ челомъ намъ, великому государю, Яренскаго уѣзда спасскіе пустыни строитель, чернѣй поппъ Филаретъ съ братією: въ прошломъ-де во 175 году, построили они церковь во имя Нерукотвореннаго образа Госнода Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и освятили; а та-де пустыни отъ жилыхъ мѣсть далеко, а питатца имъ нечѣмъ, потому, что никакія руги и вотчинъ у нихъ нѣтъ, а есть-де около той пустыни чернѣй лѣсъ по обѣ стороны вверхъ Вычегды рѣки до Кужвы рѣчки, а внизъ тожъ по деревянному полою и по озерко Деревянное до Найданскаго истоку и тѣмъ де мѣстомъ никто не владѣеть, и намъ, великому государю, пожаловати бъ его велѣть тѣмъ мѣстомъ, и имъ вмѣсто руги владѣть вѣчно, и о томъ дать нашу, великаго государя, грамоту. А въ книгахъ письма и мѣры Осипа Холопова, да подьячеге Михайлы Максимова 136 и 137 годовъ, въ Яренскомъ уѣздѣ ульяновскаго плеса, въ черномъ лѣсу вверхъ Вычегды рѣки по обѣ стороны до Кужвы рѣчки, а внизъ по Деревянному полою и по озерко Дерянное до Найданскаго истоку не написано. А въ приходныхъ книгахъ прошлыхъ лѣтъ со 157 году, по нынѣшній по 179 годъ

(6) Эта грамота сохраняется въ подлинникѣ у мѣстнаго священника Тюринца. Длина ея до 3 аршинъ, а ширина четверть аршина.

написано: съ пустыи земли, что отъ сисольскаго устья вверхъ по Вычегдѣ рѣкѣ, и съ лѣсу и съ луговъ и съ озеръ у сисолитина Левки Ватаманова оброку и поплинѣ десять рублей, шеснацать алтынѣ чегире деньга. А въ цынѣшнемъ во 179 году, писалъ къ намъ, великому государю, устькуломскаго пряходу ниже оброчнаго мѣста съ Деревяннаго края крестьянинъ Сенька Дементьевъ, съ товарищи: въ прошлыхъ-де годѣхъ поселился онѣ на тѣхъ краяхъ надъ деревянною курью и на Ручьемской, вверхъ рѣки Вычегды, по обѣ стороны внизъ по Ачѣбѣ рѣчкѣ на пустыхъ мѣстахъ, изъ чернаго лѣсу расчистили въ пашни и въ сѣнные покосы, и двory поставили и дани они даютъ, и стрелецкіе деньги и сибирскіе запасы платятъ, и иные всякіе подати съ Вишерцы и съ Устькуломцы вмѣстѣ, а рыбными угодьями и озерами и деревянною курью и съ истоки и съ малыми озерами владѣютъ сторонніе люди. И въ прошломъ-де, во 175 году, поселился черныи попъ, Филаретъ ниже устькуломскаго оброчнаго мѣста и построилъ церковь и монастырь на черномъ лѣсу и на пустомъ мѣстѣ и ихъ крестьянскими расчистными пашнями хочетъ завладѣть, и намъ, великому государю, пожаловати бѣ ихъ велѣть имъ дать отъ нашей великаго государя грамоту въ вишерскій уѣздъ въ Деревянскій край, и старцу Филарету ихъ, крестьянъ отъ ихъ расчистныхъ пашень напрасно изогнать не велѣть. А у вишерскіа черныи попъ Филаретъ сказалъ: о которомъ де лѣсу и объ угодьяхъ по обѣ стороны вверхъ Вычегды рѣчки до Кузьмы рѣчки, а внизъ тожъ по Деревянному полюю и по озеру Деревянное до Найданскаго истоку лежитъ порожо, и никому на оброкъ не отдано и никто имъ не владѣетъ, и никому тѣсноты никакіе не будетъ. А что писать къ намъ, великому государю, ложно судейка Афонько Марковъ по челобитью деревни Деревяннаго края крестьянина Сеньки Дементьева съ товарищи: будто онѣ Филаретъ, поселился пониже устькуломскаго оброчнаго мѣста, вверхъ Вычегды рѣки по обѣ стороны по Ачѣбѣ

рѣчкѣ, и о тѣхъ-де мѣстахъ и о лѣсахъ и объ урочищахъ оныхъ, Филаретъ, не челобитчыкъ и никакими ихъ крестьянскими пожеланиями онъ завладѣть не хочетъ; а что-де отданы на оброкъ Левкѣ Ватаманову отъ сисольскаго устья вверхъ по Вычегдѣ рѣки версть съ двадцать и дольше и ни какихъ его, Левкиныхъ, угодій онъ, Филаретъ не захватилъ и отъ иныхъ мѣстъ далекожь, версть двадцать и больше и никому-де отъ него тясноты не будетъ. А въ памяти изъ патриарша вазеннаго приказу, за приписью Дьяка Перфилья Семинникова написано: въ прошломъ во 175 году, по челобитью чернаго попа Филарета, запечатана благословенная грамота-велѣно ему въ Яренскомъ уѣздѣ въ верхъ Вычегды рѣки на Слюдкѣ, на Устьѣ Ольги рѣчки, въ новой Спасской пустынѣ, на пустомъ мѣстѣ построить вновь пустыню Всемиловитаго Спаса Нерукотвореннаго образа, буде о томъ мѣстѣ спору и челобитья никакого ни отъ кого не будетъ, а земли для прокормленія черному попу съ братією и нивахъ угодій въ тое пустыню не дано, потому что въ челобитной чернаго попа Филарета о земли и ни о какихъ угодьяхъ ничего не писано. И мы, великій государь, пожаловали велѣли отвести къ церкви Всемиловитаго Спаса изъ чернаго лѣсу просить иныхъ церквей на пропитаніе земли на пятнадцать четей. И какъ къ тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и тыбъ велѣлъ къ церкви Всемиловитаго Спаса изъ чернаго лѣсу отвести на пропитаніе земли на пятнадцать четей, буде о томъ черномъ лѣсу спору и челобитья никакого ни отъ кого не будетъ, и въ вотчиву и на оброкъ никому не отдано; да что ему, строителю Филарету, къ той пустынѣ изъ чернаго лѣсу въ тѣхъ черныхъ лѣсахъ будетъ отведено, и тыбъ о томъ къ намъ, великому государю, отписаль а отписку велѣлъ подать въ новгородскомъ приказѣ думному нашему дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ Григорью Богданову, да Ивану Патрикѣеву, да Якову Поздышеву. А прочеть сю нашу, великаго государя грамоту

и списавъ съ нее списокъ, оставилъ въ Яренскѣ въ приказной избѣ, за его строителевою рукою, а подлинную нашу, великаго государя, грамоту отдалъ ему строителю съ роспискою впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7179 марта въ 31 день». На грамотѣ подпись дьяка Якова Поздышева, справа Ивана Юдина.

Яренскій воевода Михаилъ Ивановичъ Мусорскій, не имѣя въ виду ни отъ кого изъ жителей справедливыхъ претензій, выдалъ строителю Филарету за своимъ подписомъ отводную память, на безпренятственное пользованіе землею, лѣсными угодьями, въ близи спасской пустыни находящимися(7). Память сія слѣдующаго содержанія:

Отводная память Яренскаго воеводы Михаила Мусорскаго Спасской Ульяновской пустыни, на владѣніе пожалованною ей отъ Царя пустопорсзжею землею, 1671 года.

«Лѣта 7179, Іюня въ 9-й день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца указу, и по грамотѣ изъ повгородскаго приказа, память Яренскаго уѣзду спасскія пустыни строителю, черному попу Филарету. Въ вышннемъ во 179 году, Іюля въ 1-й день, прислана въ Яренскій городокъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, грамота изъ новгородскаго приказа, за приписью дьяка Якова Поздышева къ воеводѣ Михаилѣ Ивановичу Мусорскому, по челобитью спасскія пустыни строителя чернаго пона Филарета съ братією. А въ той великаго государя грамотѣ написано: былъ челомъ великому государю, яренскаго уѣзда, спасскія пустыни строитель черный попъ Филаретъ съ братією: въ прошломъ-де во 175

(7) Отводная память находится нынѣ въ подлинникѣ у тогоже священника мѣстной церкви, Тюрина. Она писана на столбцѣ, длиною въ аршинъ, а шириною въ одну четверть, на ней печать чернаго воска, величиною съ десятикнижечникъ серебромъ.

гду, построили они церкви во имя Нерукотвореннаго образа Госнода Бога и Спаса нашего Исуса Христа и освятили, а таде пустыни отъ живыхъ мѣсть далеко, а питатца имъ нечѣмъ потому что никакіе руги и вотчинъ у нихъ нѣтъ: а есть-де около той пустыни черной лѣсъ по обѣ стороны вверхъ Вычегды рѣки до Кужвы рѣчки, а внизъ тожь по деревянному полою и по озерко Деревянинов до Найданскаго истоку, и тѣмъ-де лѣсомъ никто не владѣтъ, и чтобъ тѣмъ лѣсомъ, вмѣсто руги владѣть вѣчно. И по той, великаго государя, грамотѣ, велѣно воеводѣ Михайлу Ивановичу Мусорскому, къ церкви Всемиловитаго Спаса изъ чернаго лѣсу отвести на пропитаніе земли на пятнадцать четвертей, буде о томъ черномъ лѣсу спору и челобитья никакого ни отъ кого не будетъ, и въ вотчину и на оброкъ никому не отдано. И по указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и по грамотѣ изъ новгородскаго приказу, владѣть ему спасскія пустыни стоителю, черному поцу Филарету съ братією, къ церкви Всемиловитаго Спаса въ черномъ лѣсу земли на пятнадцать четей, буде о томъ черномъ лѣсу спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, и въ вотчину и на оброкъ буде ни кому не отдано. Къ сей отводной воевода Михайло Ивановичъ Мусорскій печать свою приложилъ. А на оборотѣ ея написано: «Михайло Мусорскій».

Устьбуломскіе и деревницкіе жетели смрились предъ царскою грамотою, смрились и предъ строителемъ Филаретомъ, но только по наружности, а въ тайнѣ рѣшили мстить ему, и хотя мірскіе судейки, исполняя волю царя, обѣщались покровительствовать вновь поселившемуся строителю съ братією, однако крестьяне не переставали долгое время стѣснять его въ домашнемъ быту, клеветать на его дѣтей и ставить ихъ на мірскихъ сходкахъ на судъ и земскую расправу, на которыхъ впрочемъ дѣти Филарета всегда, какъ несправедливо оклеветанные, оправдываемы были судейками.

Не смотря на всё препятствіи со стороны недоброжелательныхъ сосѣдей, Филаретъ не переставалъ украшать созданную имъ церковь, а своею кротостію и услужливостію успѣлъ снискать сначала расположеніе вишерскихъ жителей (8), а потомъ и личныхъ враговъ своихъ—Устькуломцевъ и Деревянцевъ, такъ что, посѣщая спасскую пустынь, они извинялись предъ нимъ въ своихъ непріязненныхъ дѣйствіяхъ и просили прощенія. Филаретъ, забывъ прошедшее, исполнялъ всё ихъ просьбы и желанія, неоднократно въ страдное время служилъ казанные молебны, панихиды и обѣдни имъ безъ всякаго возмездія въ пользу свою и церкви.

Забываясь о благолѣпнѣ церковномъ, строитель Филаретъ неоднократно ходилъ въ Устюгъ для церковной потребности: въ короткое время построенная имъ церковь, не имѣя уже ни въ чемъ нужды, существовала собственными средствами, а бывшіе враги, Зыряне, сдѣлались усердными и благочестивыми посѣтителями пустыни и надѣлали ее отъ посильныхъ трудовъ своихъ.

Нѣкоторые изъ благочестивыхъ окрестныхъ жителей завѣщевали погребать себя въ пустынь, а другіе, чувствуя приближеніе смерти, заранѣе приходили въ спасскую пустынь, слушали благочестивыя наставленія строителя Филарета къ жизни вѣчной. Филаретъ, мужаясь въ благочестіи, поселилъ къ себѣ любовь и довѣріе во всѣхъ окрестныхъ жителяхъ, а дѣти его были достойны отца по духу кротости и благочестія. Филаретъ скончался въ 22 день Іюня, 1671 года, и старшій сынъ его Гурій съѣздили въ Вологду, гдѣ и поставленъ былъ во священники къ этой же пустыни, отъ преосвященнаго Симона, архіепископа вологодскаго и бѣлозерскаго.

Окрестные крестьяне также непріязненно приняли сына, какъ

8) Филаретъ представлялъ отъ Вишерцевъ въ Москву дань, стрѣлецкія и таможенныя деньги, что видно изъ царской грамоты данной на Вишеру въ 1667 году.

въ первый разъ отца, старались вторично отнять пожалованнаго царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ земли, лѣсъ и угодыя, самовольничали въ пустынскихъ дачахъ и притѣсняли всячески дѣтей покойнаго строителя. Но когда, по суду и по царской грамотѣ, крестьянамъ во владѣніи землею и прочими угодыями при спасской пустынь было отказано, то они, чтобы стѣснить священника Гурія съ братьями, настроили двухъ челоуѣкъ обокрять церковь. Въ 1673 году, неизвѣстные крестьяне два челоуѣка, въ ночное время влѣзли въ окно церкви, выкрали изъ оной, съ престола: евангеліе съ покровомъ, крестъ серебряный прикладный и поручи: съ жертвенника-служебные сосуды, потиръ, и три блюда оловянныхъ, кошіе, сляницу съ виномъ церковнымъ, сто свѣчъ восковыхъ и отъ Спасова образа денегъ казенныхъ десять алтынъ. Священникъ Гурій долго отыскивалъ похищенные вещи, необходимыя при священноцерковнослуженіи, но ни устьбуломскій, ни вишерскій судейки не могли помочь пустынникамъ въ отысканіи похищеннаго. Гурій отправился въ Москву, просилъ у царя Ѳедора Алексѣевича защиты отъ притѣсненій поселянъ и объ отысканіи похищенныхъ церковныхъ вещей и денегъ. По указу государеву предписано было сдѣлать строгіе розыски на Устюгъ стольнику и воеводѣ Юву Пояркову и дьяку Андрею Покрышкину. Неоднократно требовали судѣекъ и заподозриваемыхъ крестьянъ въ Устюгъ (9), но одинъ разъ ѣздилъ туда и Гурій съ своими братьями. Но дѣло кончилось также, какъ и прежде, ничѣмъ и повраденныхъ церковныхъ вещей не отыскали.

Заподозриваемые крестьяне, освободившись отъ преслѣдованія начальства, въ 1675 году вторично ограбили церковь въ ночное время, а въ 1684 году неизвѣстно отчего, спасская церковь загорѣлась, и изъ нея едва успѣли спасти нѣкоторые

9.) Изъ заподозриваемыхъ упоминается устьбуломскій крестьянинъ Трошка Разинъ.

вещи и иконы, большая же часть церковнаго имущества сдѣлалась жертвою пламени.

Не смотря на все это, дѣти Филарета съ кротостію перенесли наказаніе Божіе, въ потѣ лица трудились, работали кто и что могъ (10). Желая возобновить лишившуюся всего благосостоянія пустынь, священникъ Гурій въ томъ же 1684 году ѣздилъ въ Вятку, гдѣ исходатайствовалъ отъ Іоны, архіепископа вятскаго и великопермскаго, благословящую грамоту на построеніе вновь деревянной церкви, во имя Спаса Нерукотвореннаго образа. Къ 1689 году новая церковь была окончательно построена, украшена благолѣпно св. иконами, снабжена утварью и ризницею, и освящена по слѣдующей грамотѣ Александра, архіепископа великоустюжскаго и тотемскаго (11).

Благословенная грамота великоустюжскаго архіепископа Александра на освященіе новостроенной церкви въ Спасской Ульяновской пустыни, 1689 года.

«Лѣта 7197, Іюля въ 27 день, по указу преосвященнаго Александра, архіепископа великоустюжскаго и тотемскаго, память яренскаго уѣзда сверхъ Вычегды рѣки, Всемиловитаго Спаса, Филаретовы пустыни, священнику Гурію, да устьвымскому благовѣщенскому дякопу Алексѣю. Въ нынѣшнемъ во 127 году, Іюля въ 24 день, билъ челомъ преосвященному архіепископу ты попъ съ братією: съ прошлаго 192 года, по благословенной грамотѣ преосвященнаго Іоны, архіепископа вятскаго и великопермскаго, вмѣсто прежней сгорѣлой спасской церкви, построена у васъ въ той вышенисанной Филаретовой пустыни новая церковь, во имя Спаса Нерукотвореннаго образа,

10.) Такъ видимо изъ документовъ прежняго времени, что Никонъ Тюрининъ неоднократно исправлялъ за вишерскихъ крестьянъ ямскую гоньбу на пьядлинскомъ сибирскомъ яму, за порукой брата своего, священника Гурія.

11.) Всѣ матеріалы, кромѣ прописанныхъ выше, первой царской грамоты и памяти яренскаго воеводы Мусорскаго, взяты изъ находящихся у меня подлинныхъ документовъ, собранныхъ мною въ разныхъ мѣстахъ во время трехъ-лѣтнихъ археологическихъ изысканій.

и иныя та церковь ко освященію готова, и чтобъ преосвященному архіепископу пожаловать велѣть дать святыи антиминсы и благословить тое новую церковь освятить; и какъ къ вамъ ся память придетъ, и чтобъ тое новую церковь освятили, по правиломъ святыхъ апостолъ и отецъ, буде у той церкви верхъ построенъ не шатровый и олтарь круглый и святыя иконы поставлены по чину, и буде та церковь построена не противъ вышесказаннаго, и о томъ бы ты дьяконъ писалъ на Устюгъ великій къ преосвященному архіепископу, а до указу тое церкви не святить. А въ тое церковь святой антиминсы посланъ той Филаретовой пустыни спасской церкви съ дьячкомъ съ Никонкомъ Тюринымъ. Къ сей памяти дому преосвященнаго архіепископа казенная печать приложена (12)». На оборотѣ ея написано: «Казначей Гермопахъ Павелъ».

Съ построениемъ новаго храма въ пустынь, непріятности отъ Зырянъ прекратились для Тюрина и одинъ изъ нихъ, даже *вкупившись* въ спасскую ульяновскую пустынь (13), перешелъ туда на жительство. Дѣти строителя Филарета, обученные грамотѣ въ Москвѣ, были весьма опытны въ чтеніи книгъ священнаго писанія; изучивъ зырянскій языкъ, они постоянно старались внушать привила христіанскаго благочестія этому полудикому народу. При помощи сосѣднихъ жителей священникъ Гурій съ братьями предположили воздвигнуть второй храмъ, во

12.) Грамота на столбцѣ, длиною въ три, а шириною въ одну четверть, на ней печать чернаго воска, вилочною въ двадцати пятикошечникъ серебромъ.

13.) Слово «вкупившись», выражаетъ древнее обыкновеніе крестьянъ, которые, бывъ расположены къ пустыному житію, вступали и переселились на жительство въ монастыри, по условію, цѣлыми семействами, отдавали въ оное по описи все свое движимое имущество и деньги, проживали въ особыхъ кельяхъ, или нарочно построенныхъ домахъ, довольствовались пищею, одеждою и рѣшительно всемъ отъ монастыря, и были употребляемы на разныя монастырскія работы. Въ послѣдствіи времени, мы постараемся болѣе ознакомить читателей, при описаніи устьвынской Михайло-Архангельской пустыни, со всеми условіями подобныхъ переходовъ и подлинными документами древняго времени. Не здѣсь ли должно искать не открытаго доселѣ начала догонцовъ въ монастырскіе вотчинахъ?

имя Похвалы Пресвятыя Богородицы. Никонъ, третій сынъ Филарета, отиравился въ Устюгъ, и тамъ исходатайствоваль благословеніе на построеніе второй деревянной церкви, и въ 1695 году, съ разрѣшенія преосвященнаго Александра, архіепископа великоустюжскаго и тотемскаго, церковь сія освящена мѣстнымъ священникомъ Гуріемъ и устьвымскимъ дьякономъ Алексѣемъ (14). Эти деревянныя церкви находятся и по сіе время въ довольно порядочномъ состояніи, въ нихъ и до нынѣ продолжается священнослуженіе.

Потомки строителя Филарета и до сихъ поръ владѣютъ и пользуются данными отъ царя Алексѣя Михайловича землею, лѣсомъ и всѣми угодьями. При генеральномъ межеваніи 1785 года, отмежевано въ вѣчное владѣдіе пустыни и ея служителей земли удобной и неудобной, лѣсу и прочихъ угодій, восемь сотъ пятнадцать десятинъ, тысяча сто шестнадцать сажень, на которую выданъ тогожь года Высочайше утвержденный Императрицею Екатериною II-ю планъ и межевая книга. До сихъ поръ оставленная штатами 1764 года на своемъ иждивеніи, спасская пустынь содержится самими священноцерковнослужителями Тюрнинными, потомками Филарета. Умножившійся отъ времени родъ ихъ переходилъ по старѣйшинству въ управленіе и завѣдываніе пустынею; большая часть изъ Тюрнинныхъ и въ настоящее время проходятъ во многихъ верхневыхгодскихъ церквяхъ священноцерковнослужительскія и причетническія должности.

14.) Свѣдѣніе о построеніи этой церкви почерпаямъ изъ слѣдующаго документа: "Лѣта 7203, августа въ 7 день, устьвымскій Благовѣщенскій дьяконъ Алексѣй Григорьевъ, выслушавъ преосвященнаго Александра, архіепископа великоустюжскаго и тотемскаго грамоту, за красною печатью, рекаъ ѣхать вверхъ Вычегды рѣки, во ульяновское плесо, въ Филаретову пустыню освятить вповь построенную церковь, во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, а ѣхать до той церкви со строителемъ той церкви съ Никонкомъ Тюрниннымъ; и корьъ и подвода впрядъ и взадъ его, Никонково; а ѣхать сегожь вышенисаннаго 203 году, въ празднику Успенія Пресвятыя Богородицы, въ томъ простою не думишь. Писаль велѣніемъ дьякона устьвымскій дьячекъ Степья Алексѣевъ."

Окрестные жители и до нынѣ посѣщаютъ съ благоговѣніемъ пустынь, въ особенности уважають привезенный изъ Москвы Нерукотворенный образъ Спасителя, которому приписываютъ чудодѣйственную силу. Въ престольные праздники въ пустынь стекается изъ разныхъ мѣстъ столько народа, что не бываетъ мѣста въ домахъ священноцерковнослужителей для помѣщенія его (15). Нерѣдко посѣтители бываютъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ то: изъ Чердыни (пермской губерніи), Ирэнска и Сольвычегодска. Мы не упоминаемъ объ устьемсольскихъ жителяхъ, потому что не только православные всего уѣзда, но старообрядцы и раскольники кирчемскаго и печорскаго обществъ (перваго въ 50, а послѣдняго въ 230 верстахъ отъ пустыни), забывая свои предразсудки и заблужденія, съ особеннымъ благоговѣніемъ посѣщаютъ пустынь и приносятъ щедрые дары въ церковь, служатъ молебны и окропляются св. водою.

Въ переписныхъ книгахъ 1673 года, приписана къ устькуломскому погосту-«пустынька, что былъ спасскій монастырь, а нынѣ тутъ церковныхъ причетниковъ и братья нѣтъ; а на церковной землѣ во дворѣ дьячекъ Гурья Федоровъ, у него сынъ Ивашко, трехъ лѣтъ, у него во дворѣ братъ родной Стенька, въ возрастѣ, да келья чернаго попа пуста». При переписи Григорья Вахрамѣева, 1707 года, показано: «Пустыня, что былъ спасскій монастырь, на рѣкѣ на Вычегдѣ, а въ ней церкви, во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, Госнода Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, деревянная теплая, со всею церковною утварью; да другая церковь во имя Пресвятыя Богородицы Похвалы, деревянная же, холодная, съ утварью же; при той церкви одинъ дворъ священниковъ, одинъ дьячковъ, да на монастырской землѣ одинъ дворъ вдовій-неподатной, да бобылевской податной одинъ дворъ прикушной, а больше въ

15.) Престольные праздники въ пустынь: августа 16-го, и на пятой недѣлѣ великаго поста въ субботу-Похвалы Пресвятыя Богородицы.

той спасской пустыни дворовъ ни крестьянскихъ ни бобильскихъ
нѣтъ; а питаются они у тѣхъ деревей изъ чернаго лѣсу, сво-
имъ посильемъ, а платятъ церковныя дани по окладу».

(Окончаніе въ стлб. №.)

Такъ окончилось стошестидѣтнее (съ 1682 года) существованіе Великоустюжской епархіи, управлявшейся двѣнадцатью іерархами (четырма архіепископами и восемью епископами). Последній изъ нихъ, вышеупомянутый епископъ Іоаннъ, скончался въ 1799 году и погребенъ въ Великоустюжскомъ Успенскомъ соборѣ.

(Окончаніе въ стд. №.)

Н. Суворовъ.

О П И С А Н І Е

СПАССКОЙ УЛЬЯНОВСКОЙ ПУСТЫНИ,

НА РѢКѢ ВЫЧЕГДѢ, ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ, УСТЬСЫСОЛЬСКАГО УѢЗДА.

(Окончаніе.)

Въ настоящее время въ спасской ульяновской пустынѣ находятся двѣ церкви деревянныя, одна теплая, во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, а другая холодная, во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы (для замѣщенія коихъ построена уже, съ благословенія преосвященнаго Евлампія, епископа вологодскаго и устюжскаго, новая деревянная); домовъ священноцерковно-служителей три: для священника, дьячка и пономаря, да одинъ дворъ крестьянскій-прикупной.

Наружный видъ описанныхъ выше церквей, не представляя въ постройкахъ ничего особенно изящнаго, замѣчательнъ своею простотою и скромными размѣрами. Спасская церковь съ трапезою и прирубнымъ полукруглымъ алтаремъ срублена изъ со-

сноваго дѣса въ восемь угловъ; она длиною четырехъ, шириною трехъ, а вышиною до главы не болѣе пяти сажень. Крыша круглая деревянная; на осмерикѣ выведена небольшая шейба, покрытая грушевидною главою, обитою деревянцою чешуею, на которой деревянный же четырехъ конечный крестъ. Съ запада въ трапезу небольшое входное крыльцо о двухъ ступеняхъ; съ южной стороны у трапезы и церкви по одному квадратному небольшому окну, съ прямыми перемычками безъ наличниковъ, а въ алтарѣ два волоковыя, «неболшія». Внутренность церкви представляетъ небольшую квадратную палату; алтарь отдѣляется отъ церкви однимъ иконостасомъ, а капитальной стѣны не имѣетъ; престолъ и жертвенникъ болшіе; соеи нѣтъ: съ правой стороны клиросъ огражденъ деревянною рѣпоткою безъ возвышенія; полъ и потолокъ однорядные, какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви, настланные вдоль изъ толстыхъ сосновыхъ досокъ. Царскія врата створчатыя, одна сѣверная дверь, болшія; на нихъ иконы писаны яренскаго уѣзда ко-сланскаго погоста живописцомъ Яковомъ Поповымъ, въ недавнее время. Надъ мѣстными иконами одинъ ярусъ; въ немъ надъ царскими вратами-образъ Господа Вседержителя съ предстоящими Богородицею и Предтечею Іоанномъ, а съ обѣихъ сторонъ двѣнадцать иконъ св. апостолъ, болшія во весь ростъ. Иконы эти надписей не имѣютъ, но поля темножелтаго цвѣта, обнаруживаютъ письмо монастырское и вѣроятно устюжское.

Мѣстныя иконы съ правой стороны: Нерукотворенный образъ Спасителя, въ особой расписанной цвѣтами вѣотѣ (икона эта вышиною и шириною по семи съ половиною четвертей), вѣмецъ и цата мѣдные, позолоченные, древней московской чеканной работы, поля выпуклыя желтаго цвѣта, внизу двѣ надписи полууставомъ: первая—«св. Убрусъ», а послѣдняя—«193 году марта въ 14 день, писанъ сей святой образъ». У мѣстныхъ священно-церковнослужителей сохранилось преданіе, что образъ

этотъ привезенъ однимъ изъ дѣтей строителя Филарета изъ Москвы. Краски отъ времени измѣнились только на изображеніи лица Спасителя. У образа весьма много серебряныхъ подвѣсокъ чеканныхъ и литыхъ, принесенныхъ въ даръ этому чудотворному образу стекавшимся изъ окрестностей народомъ, въ доказательство чудеснаго исцѣленія тѣхъ самыхъ частей тѣла недужныхъ, какія вычеканены и вылиты изъ металла. Съ лѣвой стороны, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи, работы гогожь живописца Поповъ. За сѣверною дверью-второй Нерукотворенный образъ Спасителя, принесенный въ первый разъ строителемъ Филаретомъ изъ Москвы; здѣсь наверху изображена св. Троица, вѣнецъ и цата мѣдныя, древней чеканной работы, поля выпуклыя орѣховаго цвѣта-признакъ письма монастырскаго; вышиною этотъ образъ четырехъ, а шириною трехъ четвертей. За нимъ икона Пресвятыя Богородицы Похвалы, съ выпуклыми же и таковаго же цвѣта полями, съ предстоящими въ моленіи св. Великомученикомъ Георгіемъ, Стефаномъ суздальскимъ, Николаемъ мурликійскимъ, Зосимою и Савватіемъ соловецкими, Антоніемъ сійскимъ и Димитріемъ селунскимъ; вышиною икона шести, а шириною пяти четвертей, древней монастырской живописи.

Въ алтарѣ, на престолѣ, евангеніе въ листъ, обложено разноцвѣтнымъ полосатымъ бархатомъ, евангелисты и распятіе мѣдныя отбѣленные, печатано въ 1668 году въ Москвѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іоасафѣ; на немъ по листамъ скорописью слѣду ощая надпись: «книга Евангеліе на престольное, Ярянчанина, вверху Вычегды рѣки Всемилоствиваго Спаса, ульяновскаго плеса, Филаретовы пустыни, Никонка Тюрница, подписана лѣта 7202 февраля въ 11 день, а подписалъ своею рукою». Крестъ на престольный мѣдный, осмиконечный, литой, замѣчательныхъ подписей и монограммъ не имѣетъ. На жертвенникѣ: потиръ, дискось и блюда оловянные, цоваго приобрѣтенія. Въ церкви находятся слѣдующія книги,

печатанная въ Москвѣ: Апостоль, 1664, Трїодъ цвѣтная 1686, Ирмологій 1694, Минея общая 1637, съ надписью: «чернаго попа Филарета»; Осмогласникъ 1663 года, на немъ скорописная надпись: «лѣта 7188, марта въ 20 день, купилъ сію книгу, глаголемую октай, вверхъ Вычегды рѣки, новыя спасскія пустыни строитель, чернѣй попъ Филаретъ, въ домъ Всемилютиваго Спаса, Нерукотворенному образу, въ вѣчное моленіе и на строеніе по душѣ своей, и по родителяхъ и по дѣтей своихъ, подписалъ церковничѣй дьячекъ, тоя пустыни Никонко Федоровъ сынъ строителевъ, марта 20 дня». Среди церкви паникадило мѣдное, небольшое, о трехъ ярусахъ съ репейками. Въ трапезѣ, Нерукотворенный образъ Спасителя, вышиною четырехъ съ половиной, а шириною трехъ четвертей, поля зеленыя, обведены черною полоскою, работы суздальскихъ живописцовъ.

Вторая холодная церковь, Похвалы Пресвятыя Богородицы, съ прирубнымъ полукруглымъ алтаремъ, сосноваго лѣсу; длиною три, шириною двѣ а вышиною до главы три съ половиною сажени. Крыша круглая, покрыта тесомъ, на осмерикѣ небольшая шейка съ главою, на которой деревянный четырехъ-кошечной крестъ. Съ южной стороны, въ церкви окно съ прямыми перемычками, а въ алтарѣ два волоковыя окна; съ запада трапезы нѣтъ, а небольшое съ навѣсомъ крыльцо служитъ предверіемъ храму. Стены и клироса нѣтъ; полъ и потолокъ ровные, изъ толстыхъ сосновыхъ досокъ Царскія двери створчатыя: иконы на нихъ, а равно въ верхнемъ ярусѣ: Господа Вседержителя съ предстоящими дванадцатью апостолами и мѣстный образъ Спасителя, какъ видно изъ надписи на послѣднемъ, писаны въ январѣ 1786 года, яренскаго уѣзда, косланскаго погоста живописцомъ Яковомъ Поповымъ. Сѣверная дверь представляетъ пророка Данїила, на коей поля желтаго цвѣта, а внизу слѣдующая полууставная надпись: «7204 году, мѣсяца Іудія въ 3 дань, написана сія икона на Устюгѣ Великомъ».

На лѣвой стѣнѣ икона святыхъ Прокопія и Іоанна устюжскихъ чудотворцевъ-суздальской работы, тавихъ же признавовъ и величины, что въ спасской церкви. Второй мѣстный образъ Похвалы Пресвятыя Богородицы, присланный въ спасскую церковь, выше описанъ.

Въ алтарѣ, евангеліе въ листь, печатанное въ 1677 году въ Москвѣ, на немъ слѣдующая скорописная по листьямъ надпись: «лѣта 7186 купилъ сію книгу, глаголемая евангеліе въ царствующемъ градѣ Москвѣ, великаго государя въ казенной книжной печатной палатѣ, Никонка Федоровъ, къ церкви Всемиловскаго Спаса Нерукотвореннаго образа, Господа нашего Іисуса Христа, въ строеніи у покойнаго отца нашего строителя той церкви, чернаго попа Филарета, что надъ рѣкою Вычегдою, въ ульяновскомъ плесѣ, и дѣтей его Стефана, да Гурія да Никонка, да Ивана, въ вѣчное моленіе и за упокойныхъ въ вѣчное поминаніе, подписалъ Никонко своею рукою». Болѣе при обзорѣни церкви спасской пустыни ничего замѣчательнаго не встрѣчается; ризница, прочая утварь и вещи всѣ-пріобрѣтенія новѣйшаго времени, отъ усердія Богомольцевъ, притекающихъ въ пустынь.

Колокольня, въ особомъ корпусѣ, сосноваго же дерева, небольшая, осмиугольная, самой ограниченной высоты, крыта тесомъ-шатромъ на всѣ стороны; на небольшой главѣ ея деревянный чегырехъ-копечный крестъ; на ней шесть небольшихъ колоколовъ, изъ коихъ на трехъ одинаковаго вида и отличающихся бѣлизною и вѣроятно одного мастера слѣдующія полууставныя врѣзныя надписи: на 1-мъ, «189 году сей колоколъ вылилъ на Вычегдѣ рѣкѣ въ пустынь Всемиловскаго Спаса, строитель черный попъ Филаретъ, по своей душѣ и дѣтей своихъ вѣчно». Вѣсомъ этотъ колоколъ будетъ до 3-хъ пудъ; на 2-мъ, «колоколъ пустыни Нерукотвореннаго Спаса, что на Вычегдѣ рѣкѣ»; на 3-мъ, «далъ строитель старецъ Филаретъ»-по

20 фунтовъ. Но замѣчательны еще снятые два колокола, одинаковой формы и цвѣта, которые въ древнее время висѣли на колокольнѣ: одинъ изъ нихъ вѣсомъ до пяти, а второй въ два фунта; на всѣхъ этихъ колоколахъ, кромѣ двухъ поясковъ, украшеній никакихъ нѣтъ. Намъ извѣстно по документамъ, что священникъ Гурій, по случаю нужды церковной, продалъ одинъ колоколь въ кирчемскую Иоанновскую церковь, за шесть рублей, который и нынѣ находится тамъ въ цѣлости; колоколь этотъ вѣсомъ до одного пуда, съ такими же признаками, но безъ надписей. Колокола эти, вѣроятно, были слиты въ Москвѣ и привезены въ пустынь самимъ строителемъ Филаретомъ.

Сказано выше, что ни документы церкви, ни народное преданіе ничего не сохранили о первоначальномъ существованіи пустыни, а потому, не находя въ исторіи Россійской Іерархіи указанія о первыхъ строителяхъ и начальникахъ спасской пустыни въ XIV и XV вѣкахъ, ограничиваемся однимъ перечнемъ именъ съ послѣдняго строителя Филарета.

Теодоръ, сынъ священника, въ иночествѣ Филаретъ, строитель съ 1667 года, скончался 1671 года, Іюня въ 22 день.

Гурій, первый по смерти отца управлялъ пустынею; строитель спасской церкви; когда скончался, неизвѣстно.

Никонъ, священствовалъ первоначально при Кирчемской Иоанновской церкви; строитель церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы, въ 1695 году управлялъ пустынею, но когда поступить и скончался, неизвѣстно; въ схимонашествѣ названъ Нифонтомъ.

По синодиду церкви упоминаются:

Прохоръ, схимонахъ, священноіерей, безъ лѣтъ.

Симонъ,
Имень, | священноиноки, безъ лѣтъ.
Петръ, |

Въ настоящее время въ ульяновской пустынѣ находятся, изъ потомковъ строителя Филарета:

Священникъ Василій Алексѣевъ,
Дьячекъ Дмитрій Алексѣевъ,
Пономарь Михаилъ Васильевъ,

} Тюрнины.

С. Мельниковъ.